Цена 3 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за рабочее дело будь готов!

ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА

ОРГАН ЦК и МК ВЛКСМ

6 июля 1935 года, суббота, № 88 (1558).

ВЕЛИКАЯ РОДИНА

Тюрьмой народов называли царскую Россию, где под жандармским сапогом стонали миллионы трудящихся.

У трудящихся, населявших царскую Россию, не было родины. Разве можно назвать родиной страну, где над тобой издеваются, где тебе не дают говорить и учиться на родном языке, где дети твои обречены на голод и нищету?

В октябре 1917 года трудящиеся—русские и украинцы, татары и евреи, тюрки и армяне—об'единились и прогнали прочь эксплоататоров, создав советскую власть, власть трудящихся.

6 июля 1923 года была опубликозана Конституция — основной закон Союза Советских Социалистических Республик. И ежегодно трудящиеся всех национальностей, населяющих нашу великую страну, отмечают этот торжественный день.

И на всех устах, на разных языках звучит в этот день имя Сталина — вдохновителя наших побед.

И особенно радостны в этот день советские ребята. Веселы лица эвенков и ойротов, украинцев и грузин. У них есть родина — наша социалистическая страна. Они имеют школы на своем родном языке. Их родители уверенно шагают к зажиточной жизни!

«Лав кянк» — «хорошая жизнь», — пишут в своем письме армянские пионеры.

«Хорошая жизнь!», — повторяют за ними ребята всех 187 национальностей, населяющих наш могучий Советский Союз—отечество трудящихся всего мира.

ХОРОШО У НАС НА СЕВЕРЕ

Наши отцы и матери рассказывают нам, как раньше эвенки-ребята жили в чумах, были неграмотные, потому что не было школ. В чумах было грязно, многие болели и умирали. А сейчас, при советской власти, в краю, вымиравшем при царском правительстве, открылись школы. Мы теперь живем в чистых и светлых интернатах, все мы — грамотные, даже многих взрослых обучили грамоте. В свободное от учебы время занимаемся охотой и рыбной ловлей. Все мы — ударники учебы.

Шаманы и кулаки говорили нам перед отъездом, что в город ехать эвенкам нельзя: там эвенков убивают. Но мы этого не боялись и поехали с охотой. Сейчас мы видим, что это ложь. Мы уже видели в Зоопарке животных, которые нам очень понравились. Нас очень интересует производство, нам хочется узнать, как делаются машины, как летают аэропланы, как делаются ткани.

Увидев все, мы приедем домой, расскажем ребятам и своим родителям, что мы видели, и как хорошо нас приняли. Когда мы вырастем, сами будем инженерами, летчиками, сами будем править машинами и строить их и поможем перестроить наш Север. Сделать это могут только советские ребята, только в Советской стране!

БАЯКИ НАПАЛАК, ЧОНОКО ПРОМАН, БОКОТО БОЛИГИН, САФРОНОВ ФЕДОТ, САФРОНОВА ИРКУМА, ДРЯХЛОВА ВЕРА.

„ЛАВ КЯНК!"

Каждый день мы бегаем на улицу Алавердян. Там строится наша новая школа имени Максима Горького. Громадное пятиэтажное здание уже почти готово. Через огромные окна мы видим большие просторные классы, залы, коридоры.

Как прекрасно будет учиться в такой школе!

Особенно счастлив Вагак Карагезьян — наш вожатый звена. Он до 1933 года жил в Греции, в городе Салоники. У его семьи была маленькая комнатка, в одном из самых грязных кварталов города. Отец Вагака целые дни гнул спину над шитьем, а Вагак бегал с ребятами по городу, искал, чего бы поесть.

Сейчас Вагак учится вместе с нами. Его сестра Гера — наша учительница рукоделия. Вся семья Карагезьян хорошо зарабатывает. За хорошую учебу школа премировала Вагака. Ему дали бесплатно все учебники, дали 120 рублей, чтобы он купил себе хорошее пальто.

У четверых из наших ребят есть собственные фотоаппараты.

Разве нам можно скучать?

Юного изобретателя нашего отряда — Перчика Аганяна посылают учиться в Москву.

Сейчас весь наш отряд находится в Москве. Наркомсвязь — наш шеф — устроил для нас экскурсию. Мы попали в Москву, в столицу, где никогда не бывали наши родители. Трудно рассказать, как мы счастливы! Парк культуры и отдыха, метро, Музей революции — вот места, где мы побывали.

Нас принял народный комиссар по иностранным делам товарищ **ЛИТВИНОВ**, имя которого носит наш отряд. Мы встречаем всюду большую заботу и внимание.

«Лав кянк!»,—говорим мы. Какая хорошая жизнь у нас! И за эту жизнь нам хочется сказать большое спасибо нашему товарищу **Сталину** и всей нашей партии.

Пионеры отряда «Литвиновец» города Эривани (Армения): НОРИК АВАТЬЯН, ЛЮСЯ АМЕРЗАДЬЯН, СОНЯ АЮНЦ, ВАГАК КАРАГЕЗЬЯН, АРОЯН, МАРТИРОСЯН и др.

ЯНКА КУПАЛА

НАША КОНСТИТУЦИЯ

Мудрые законы
Родины советской
Писаны мозольной
Рукою рабочей.
Нашей Конституции
Славные заветы
Не умрут и будут
Жить в столетьях прочно.

И законы эти
Светят огнецветом,
Отражают солнце
И горят зарницей
Над почти умершим
Миром, в мрак одетым,
Где еще рабочий
Под ярмом томится.

Единеньем братским,
Духом коллективным
Зацвела отчизна,
Словно поле летом.
И, свалив навеки
Гнет самодержавный,
Горды нашей славной
Мы победой этой.

Весь народ советский
Стал теперь счастливым
На полях, богато
Колосом одетых.
Будут еще бури,
Но век будут живы
Нашей Конституции
Славные заветы.

Перевел с белорусского
ЕВГЕНИЙ СОКОЛ.

И русский, и туркмен, и узбек, и белорусс—все они дети нашей великой семьи народов СССР.

Была Россия тюрьмой народов

„С БОЖЬЕЙ ПОМОЩЬЮ ПОБИТО 350 КОРЯКОВ“

«4 августа Игнатьев погнался за коряками (племя народов Севера), плывшими по морю на 21 байдаре в Таугуносу. Призывая в помощь всемогущего бога, Игнатьев начал их на воде штурмовать, а которые выбегали на берег — тех побивал сержант Белобородов. Итого, с помощью божьей, побито 350 человек, 21 байдара взята в добычу, сухого рыбного корма взято вязок до тысячи, а китовых жиров получено многое число».

(Рапорт сержантов Игнатьева и Белобородова об усмирении восставших коряков. Август 1751 года).

„ПРЕДАТЬ ПОЛНОМУ ИСТРЕБЛЕНИЮ“

«... Дабы ближе следить за ходом сборов иомудов (туркменское племя), прошу, Ваше Превосходительство, отправиться 7 сего июля с отрядом в **Хазават,** где и расположить его на удобном месте. Если, Ваше Превосходительство, усмотрите, что иомуды не занимаются сбором денег, а собираются с целью дать войскам отпор, а может быть откочевать, то я **предлагаю Вам тотчас же двинуться в кочевья иомудов,** расположенные по хазаватскому арыку и его разветвлениям, и **предать эти кочевья иомудов и семьи их полному и совершенному разорению и истреблению, а имущество их, стада и прочее — конфискованию...»**

(Предписание генерала Кауфмана генералу Головачеву от 6 июля 1873 года за № 1167).

С РОЗГАМИ И КРЕСТОМ

...Вятские мужики вообще не очень выносливы. Зато их и считают чиновники ябедниками и беспокойными. Настоящий клад для вятской полиции—

«Об'езд владений» (1879 год).
Картина Н. КУЗНЕЦОВА

это вотяки, мордва, чуваши: народ жалкий, робкий, забитый.

Полиция и чиновники делают невероятные вещи с этими бедняками.

Землемер ли едет с поручением через вотскую деревню, он непременно в ней останавливается, берет с телеги астролябию, вбивает шест, протягивает цепь. Через час вся деревня в смятении. «Межемерия, межемерия!»—говорят мужики с тем видом, с которым в 12-м году говорили: «Француз, француз!» Является староста поклониться с миром. А тот все меряет и записывает. Он его просит не обмерять, не обидеть. Землемер требует 20—30 рублей. Вотяки собирают деньги и землемер едет до следующей вотской деревни.

Попадется ли мертвое тело исправнику со становым, они его возят две

ПОМЕЩИК:—Что ты, мужичок, на одной ноге стоишь?

МУЖИК:—Да другую, вишь, поставить некуда: везде вашей милости землица. Боюсь, еще за потраву судить будете.

недели, пользуясь морозом, по вотским деревням и в каждой говорят, что сейчас подняли и что следствие и суд назначены в их деревне. Вотяки откупаются.

Вотские деревни еще беднее русских.

— Плохо, брат, ты живешь,— говорил я хозяину-вотяку, дожидаясь лошадей в душной, черной, покосившейся избушке, поставленной окнами назад, то-есть во двор.

— Что, бачка, делать? Мы бедна, деньга берегем на черная дня.

— Ну, чернее мудрено быть дню, старинушка,— сказал я ему.

— А ты что? — спросил он,— с губерния, по делу?

— Нет,—отвечал я,—проездом еду в Вятку.—Это его значительно успокоило и он, осмотревшись на все четыре стороны, прибавил в виде пояснения:

— Черной дня, когда исправник да поп приедут.

Дело в том, что каждые два-три года исправник или становой отправляются с попом по деревням ревизовать, кто из вотяков говел, кто нет и почему нет. Их теснят, сажают в тюрьму, секут, заставляют платить. А главное, поп и исправник ищут какое-нибудь доказательство, что вотяки не оставили своих прежних обрядов. Тут духовный сыщик и земский миссионер подымают бурю, берут огромный откуп, делают «черное дня», потом уезжают, оставляя все по-старому, чтобы иметь случай через год-другой снова поехать с розгами и крестом.

А. И. ГЕРЦЕН («Былое и думы», часть I).

„ОСТАЛЬНЫЕ ПЕРЕКОЛОТЫ“

Телеграмма из Верного от ротмистра Железнякова директору департамента полиции: «№ 1819. Подано 14 августа 1916 года в 14 ч. 15 м.

Пишпекский уездный начальник доносит, что в Беловодске вчера приставом арестовано 138 киргизов за восстание. При попытке бежать по дороге часть убита; после доставки в Пишпек за вторую попытку к побегу остальные переколоты».

40 АУЛОВ И ХУТОРОВ РАЗРУШЕНЫ

В результате карательных экспедиций в Чечню, направленных для подавления крестьянского восстания, были до основания разрушены экспедицией генерала Кундухова 16 ХУТОРОВ, экспедицией генерала Томанова — 15 АУЛОВ, экспедицией генерала Баженова — 4 АУЛА, экспедицией генерала Иедлинского — 3 АУЛА, экспедицией подполковника Ковалевского — 2 АУЛА.

(Горский архив за 1861 год, дело № 157, часть I).

«ТРОЙКА». Подростки-мастеровые везут воду.
Картина В. ПЕРОВА

И. ТУРГЕНЕВ

БУРМИСТР

— Что вам надобно? О чем вы просите? — спросил Аркадий Павлыч строгим голосом и несколько в нос. (Мужики взглянули друг на друга и словечка не промолвили, только прищурились, словно от солнца, да поскорей дышать стали).

— Ну, что же? — продолжал Аркадий Павлыч и тотчас же обратился к Софрону: — из какой семьи?

— Из Тоболевой семьи, — медленно отвечал Софрон Яковлевич — бурмистр [1]).

— Ну, что же вы? — заговорил опять господин Пеночкин: — языков у вас нет, что ли? Сказывай, ты, чего тебе надобно?— прибавил он, качнув головой на старика.— Да не бойся, дурак.

Старик вытянул свою темно-бурую, сморщенную шею, криво разинул посиневшие губы, сиплым голосом произнес: «Заступись, государь!» — и снова стукнул лбом в землю.

— Помилуй, государь! Дай вздохнуть... Замучены совсем.

— Кто тебя замучил?

— Да Софрон Яковлевич, батюшка.

[1]) Взято из «Записок охотника».

— Ну, так чем же он тебя замучил? — заговорил он, глядя на старика сквозь усы.

— Батюшка, разорил вконец. Двух сыновей, батюшка, без очереди в рекруты отдал, а теперя и третьего отнимает. Вчера, батюшка, последнюю коровушку со двора свел и хозяйку мою избил — вон его милость. (Он указал на старосту).

Г-н Пеночкин нахмурился.

— Что же это однако значит? — спросил он бурмистра вполголоса и с недовольным видом.

— Пьяный человек-с, — отвечал бурмистр,—неработящий. Из недоимок не выходит вот уже пятый год-с.

— Софрон Яковлич за меня недоимку взнес, батюшка, — продолжал старик: — вот пятый годочек пошел, как взнес, а как взнес — в кабалу меня и забрал, батюшка, да вот и...

— А отчего недоимка за тобой завелась? — грозно спросил г-н Пеночкин. (Старик понурил голову). — Чай, пьянствовать любишь, по кабакам шататься? (Старик разинул было рот). — Знаю я вас, — с запальчивостью продолжал Аркадий Павлыч: — ваше дело пить да на печи лежать, а хороший мужик за вас отвечай.

— И грубиян тоже, — ввернул бурмистр в господскую речь.

— Батюшка, Аркадий Павлыч, — с отчаянием заговорил старик: — помилуй, заступись, — какой я грубиян? Как перед господом богом говорю, невмоготу приходится. Не взлюбил меня Софрон Яковлич, за что не взлюбил — господь ему судья! Разоряет вконец, батюшка... Последнего вот сыночка... и того... (На желтых и сморщенных глазах старика сверкнула слезинка). — Помилуй, государь, заступись...

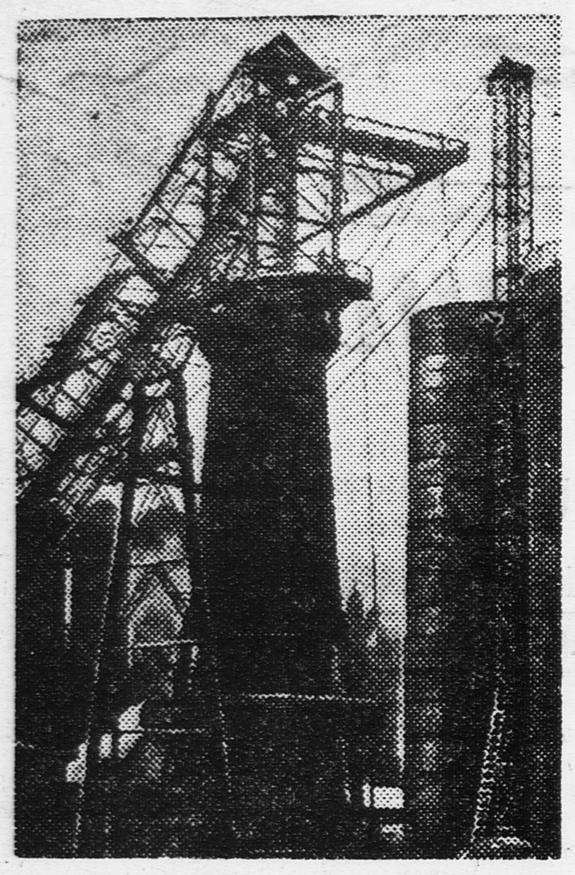
— Да и не нас одних, — начал было молодой мужик...

Аркадий Павлыч вдруг вспыхнул:

— А тебя кто спрашивает, а? Тебя не спрашивают, так ты молчи.. Это что такое? Молчать, говорят тебе! Молчать!.. Ах, боже мой, да это просто бунт. Нет, брат, у меня бунтовать не советую... у меня...

Аркадий Павлыч обернулся к ним спиной. «Вечно неудовольствия», — проговорил он сквозь зубы и пошел большими шагами домой. Софрон отправился вслед за ним.

ДРУЖНАЯ СЕМЬЯ НАРОДОВ



Стройка. Фотоэтюд

Я ЖИЗНЬЮ ОЧЕНЬ ДОВОЛЕН!

Мама моя работает токарем на заводе имени Ильича, а отец — в колхозе каменщиком. Накануне выходного дня мы втроем — мама, я и младший братишка Якуб — выезжаем в колхоз.

Папа радушно принимает гостей и показывает нам поля хлопка, бахчи. Мама рассказывает про свой завод. Потом я рассказываю отцу о своих делах. Отец беспокоится: не бегаю ли я зря по улицам, не озорничаю ли я, а мама успокаивает его:

— Хамидула ведет себя хорошо. Он ведь окончил семилетку с отметками «хорошо» и «отлично», сейчас дома сидит, книжки читает, проводит время во дворце пионеров с другими ребятами.

Многие удивляются, что я в 13 лет окончил семилетку. Но мне учеба дается легко. Родители всегда покупают мне учебники, тетради. Питаемся хорошо. Дома у нас всегда есть масло, молоко, мука.

Отец часто говорит мне:

— Рад я, Хамидула, что ты крепкий растешь, хорошо учишься. Вот у меня до сих пор спина болит от прежней жизни. Много я тяжестей перетаскал для бая, когда батраком служил.

Я жизнью очень доволен! Буду учиться дальше и стану инженером.

ХАМИДУЛА ДЖУРАЕВ.

Город Ташкент.
47-я школа имени Умит.

Орденоносная Чувашия

Трудно жилось чувашам до Октябрьской революции. От страшной нищеты, от голода вымирали чувашские деревни. Земли было мало, хлеба нехватало. Да и тот скудный урожай, который собирали чуваши со своих полей, забирали помещики.

В годы царизма более 80 процентов чувашей были совершенно неграмотны. 700 тысяч чувашей были больны трахомой. О том, как относились помещики к чувашскому крестьянину, ярко говорит следующее письмо:

«Живем мы в Свияжском уезде, по речке Але. А около нас помещены свияжские разные помещики. И они хотят нас, чувашей, с земли нашей согнать. Ездят они, помещики, в разные города для своих дел со всякими запасами и приезжают в нашу деревню, берут с нас под себя и под свои запасы многие подводы, берут с нас овес, сено, гусей, кур и всякий харчевный запас насильством и заставляют сторожить у себя ночной порой. Если же мы им подводу не даем, то они, помещики, нас бьют и увечат. И ездят они, помещики, на тех наших подводах в разные дальние города беспеременно, и наши братья пропадают безвестно, и мы от них разоряемся напрасно».

...В дни великого Октября чувашский народ прогнал своих вековых поработителей. Под руководством партии **Ленина—Сталина** растет автономная социалистическая республика — Чувашия.

Чувашская республика добилась за последнее время больших успехов. В республике хорошо проводятся сельскохозяйственные работы. Растет культура. Успешно идет дорожное строительство. За все эти достижения ЦИК СССР наградил Чувашскую республику и ее руководителей **орденами Ленина.**

Идут к зажиточной жизни колхозники Чувашии. Давно исчезли с их полей соха и деревянная борона. В республике созданы 10 машинно-тракторных станций.

До революции Чувашия почти не имела промышленности. Сейчас поднялись в ее лесах корпуса лесопильных, деревообделочных заводов. Построены и хорошо работают маслобойные заводы, лесохимические и фосфоритные комбинаты.

Слава о прекрасных дорогах Чувашии облетела весь мир. Там, где еще недавно были непроходимые леса и болота, теперь — хорошие шоссейные дороги.

Орденоносная Чувашия стоит в ряду передовых республик нашей страны!

П. П. ПОСТЫШЕВ среди детей. Картина художника ШУЛЬГИ

Герб СССР.

СОВЕТСКАЯ КАРЕЛИЯ

Советская Карелия празднует свое 15-летие.

В боях с многочисленными врагами завоевал карельский народ право на свободную, радостную жизнь.

Дружными усилиями карельских партизанских отрядов и частей Красной армии все интервенты были прогнаны из Карелии.

Была создана Карельская Автономная Социалистическая Советская Республика.

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН уделял большое внимание развитию Карелии. В беседе с товарищем Гюллингом (сейчас председатель карельского совнаркома) Владимир Ильич сказал:

— КАРЕЛЫ — НАРОД ТРУДОЛЮБИВЫЙ, Я ВЕРЮ В ИХ БУДУЩЕЕ...

В годы пятилетки по инициативе товарища СТАЛИНА здесь построен грандиозный канал, соединяющий Белое море с Балтийским.

В стране дикости и векового бездорожья выросли в карельских лесах, на берегах рек и красивых озер новые города, фабрики, заводы. В Кандалакше строится химический комбинат. На реке Ниве построен заполярный «Волховстрой». Много новых заводов строится вдоль трассы Беломорско-Балтийского канала.

Победы Карельской республики—торжество национальной политики партии ЛЕНИНА—СТАЛИНА.

Растет советская социалистическая Карелия—верный страж нашей родины на северо-западе!

Тебе пою я, Сталин!

...ЕДЕТ Тургайской степью казак. Шелестит под ногами коня ковыль.

Казак поет вполголоса:

Всегда солнце всходит с востока.
Солнце несет нам радость и горе,
Сверкая, оно выжигает наши степи.
Сталин несет нам только радость...

...В приморской тайге, на берегу небольшой лесной реки, расположилось нагайское стойбище — несколько избушек, прокопченных дымом рыбацких костров. По серебристой глади реки бесшумно скользит лодка. Старик-ногаец возвращается с рыбной ловли. У него сегодня — удача. Он входит в избу и молча прикалывает около небольшой открытки с портретом Сталина цветок водяной лилии.

Мечтает ненец-охотник:

Пройдет по тундре железная дорога,
Она пройдет мимо моего чума.
Мой сын поедет в Москву, к Сталину,
Я пошлю ему шкурки лучших песцов...

...В лаборатории научного института в Харькове работает профессор. Он уже стар годами. Но работа на пользу родине стала смыслом его жизни. И часто он закрывает двери своей лаборатории тогда, когда город уже спит...

Сталевар плавит в жарко раскаленной печи металл. Стратостат взлетает в небо. Машинист везет из Донбасса эшелон угля. Парашютистки прыгают в озеро. Ледоколы уходят в море... Всюду идет жизнь. И всюду в делах страны живет имя ее вождя—Сталина!

...Горцы, оставляя аулы, спускались с гор в Махач-Калу, на всенародный праздник. Они хорошо помнят человека в военной шинели, который 15 лет назад приехал на с'езд народов Дагестана и об'явил декларацию свободного дагестанского народа. Он сказал:

— Было время, когда все народы проклинали Россию. Это время ушло в прошлое. Оно похоронено и ему не воскреснуть никогда... Началась новая жизнь...

Празднуя пятнадцатилетие республики, дагестанцы слали **«любимому учителю горячий селям (привет) и миллион радостных улыбок из страны скал, ущелий и долин».**

Они писали ему: «Если песни наших ашугов могут усладить твой слух,—возьми их! Если скульптуры и картины наших художников могут порадовать твой взор,—прими их! Если жизни наши потребуются тебе для защиты родины,—возьми их!»

Все народы нашей страны одинаково любят **Сталина.** Он был лучшим другом Ильича. Он является самым близким другом всех народов нашей страны.

Это он на с'ездах партии в своих докладах по национальному вопросу указал путь к счастливой жизни ранее угнетенным народностям.

Это он был первым наркомом нашей страны по национальным делам. При его участии писал Ленин Конституцию нашей страны.

Это он делал доклад на Первом всесоюзном с'езде советов об об'единении советских республик и зачитывал декларацию об образовании СССР. Он говорил на с'езде:

— Сегодняшний день является не только итоговым, он является вместе с тем днем торжества новой России над старой, над Россией — жандармом Европы, над Россией—палачом Азии. Сегодняшний день является днем торжества новой России, разбившей цепи национального угнетения, организовавшей победу над капиталом, создавшей диктатуру пролетариата, разбудившей народы Востока, вдохновляющей рабочих Запада...

С именем Сталина связаны важнейшие победы на фронтах гражданской войны и в дни великих пятилеток.

С именем Сталина связано создание национальных республик, их хозяйственный и культурный расцвет.

Не стало российских колоний, навсегда сброшено тяжелое ярмо царизма. Там, где когда-то была «тюрьма народов», строится невиданный в мире Союз социалистических республик.

Загорелись огни новых электростанций в горах Кавказа. Пенится бурный Вахш, покоренный железобетоном плотины. Воды Вахша идут на орошение хлопковых полей таджикских дехкан. Индустрия идет в степи Казакстана: там строится медеплавильный завод, разрабатывается уголь.

Народы Севера, когда-то дикие, обреченные на вымирание, получили письменность. Дети вогулов, остяков, зырян обучаются в школах на родном языке. Встали на путь зажиточной жизни колхозы Татарии, Кабарды, Чувашии, Дагестана... Растет советская Украина—неотделимая часть нашей социалистической родины.

Нет в Советском Союзе республики, которая не росла бы вместе со всей страной. Все это—победы национальной политики партии Ленина—Сталина!

*

О Сталине рассказывают сказания народы нашей страны. Сталину в теплый летний день на Красной площади подносит цветы с благодарностью за хорошую жизнь юная пионерка Нина. О Сталине поет свои песни в солнечные дни и в холодные зимы древний старик—народный поэт Дагестана Сулейман Стальский:

Известен всей вселенной ты...
Тебе пою я, Сталин!

Б. ГОРИН.

ГЕРБЫ РЕСПУБЛИК (слева направо): РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР, Узбекской ССР, Туркменской ССР, Таджикской ССР .

Расцветающая страна

Орденоносная Кабардино-Балкария — одна из многих национальных республик и областей, расцветающих в могучем и славном Союзе Советских Социалистических Республик.

Богатая страна Кабардино-Балкария! Живописные горы таят несметные природные богатства. Ее бурные реки несут неисчерпаемые запасы энергии. В долинах и на склонах гор раскинулись замечательные пастбища. Населяют Кабардино-Балкарию смелые, энергичные, отважные люди — кабардинцы и балкарцы, закаленные в борьбе с непокорной природой.

И эта прекрасная страна под владычеством царя и богачей превратилась в постылую и жуткую каторгу для трудового народа.

Царские генералы и местные богатеи владели всей хорошей землей, а трудящиеся — кабардинцы и балкарцы землю мерили бурками: сколько бурка накроет, столько и земли у бедняка. В нищете и бесправии погибал народ.

Только при советской власти расцвела Кабардино-Балкария. Расправили плечи ее жители, и, прогнав царских генералов, освободившись от кулаков и богачей, зажила страна вольной жизнью.

Под водительством славного большевика Бетала Калмыкова трудящиеся Кабардино-Балкарии строят колхозы и уверенно идут к светлой, зажиточной жизни.

„ЧЕГЕМГРЭС"

Внизу орет неугомонный Чегем, раз'яренным зверем прыгая по камням. Его молочно-серая шкура грозно отсвечивает на солнце.

Внизу под откосом, в рыжей логовине будущего канала, копошатся люди. Бронзовые балкарцы, сидя на четвереньках, крепят дно канала яркими, гладко закатанными рекой камнями. По брустверу искусственной стены, отделяющей канал от русла реки, снуют бригадиры.

Старому Чоту Этееву перевалило уже за 110 лет. Чоту на 60 лет старее, чем селение Чегем. Чоту много видел, но ему сейчас совсем не сидится в своей сакле, раз так много невиданных дел творится в его сыновнем селении. Он путается у людей под ногами, — любопытный старый Чоту! Он удивляется делам этих людей, которые выросли у него на глазах, он играет на кылкобузе [1]) и щедро угощает людей своими чудесными песнями. Люди забывают работать.

— Зачем бросили работы? — говорит технический руководитель работ товарищ Безиров бригадиру котлованщиков. — Вам нужно вынуть отсюда 180 кубометров земли, а вы сидите вокруг Чоту, как старики у мечети вокруг болтливого эффенди [2]). С вами можно потерять здоровье. Пусть Чоту играет и поет, но зачем же бросать работу! Пусть бригада работает под музыку и песню Чоту.

Старый Чоту одобрительно кивает головой. Заткнув за пояс полы черкески, горделиво расправив концы сранжевого башлыка, надвинув на глаза свою мощную папаху, Чоту усаживается на горелую колоду и вполголоса поет, медленно пиликая смычком...

★

— По-кабардински сосновый лес называется оздырей... А оздыр по-кабардински — лампа...

— Зачем вы это рассказываете, товарищ Безиров?

— Как зачем? Разве неинтересно, почему лес сосновый и лампа — совсем одинаковые слова?.. Кабардинский и балкарский народ совсем не знал электричества. Мало домов знало керосин... Люди ходили в горы, где сосновый лес... Люди делали длинные смоляные щепочки и эти щепочки освещали нашу темную жизнь... Разве это неинтересно? Посмотри, что мы тут делаем. — Он подвел меня к краю откоса. — Мы сняли тут 3.240 кубометров земли и сделали восемь взрывов аммонала, чтобы разбить эти страшные камни. Мы сделали насыпь об'емом в 1.080 кубометров. — Он увлекался, размахивал руками и таскал меня взад и вперед по карнизу откоса.

— А какое у вас образование, товарищ Безиров?

— Низшее.

— Как так низшее? Вы же строите гидростанцию!..

— Очень просто. Я — кабардинец из Псыгансу. Наш колхоз строил маленькую кустарную станцию. Мы учились строить. Потом партия послала меня на трехмесячные курсы. Я вернулся в Псыгансу с аттестатом десятника. Мы строили уже большую, настоящую станцию, мощностью в 100 киловатт. Освещено селение, полевые станы, работает лесопильная рама — и есть еще 10 киловатт запасной энергии. Вот как мы учились. И теперь меня послали сюда, чтобы помочь балкарским колхозникам построить такую же, настоящую станцию.

...Гремели арбы, переваливая через громадные камни. Хлюпала помпа. Кого-то сурово отчитывал секретарь парткома. Нежно пиликал смычком и напевал старый Чоту. И над всем этим рабочим шумом гремел по камням горный красавец Чегем...

[1]) Кылкобуз — древний балкарский музыкальный инструмент, отдаленно напоминающий скрипку.

[2]) Эффенди — мулла, священник.

Гидростанция в Кабардино-Балкарии. В овале: БЕТАЛ КАЛМЫКОВ, секретарь Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б).

ЧУДЕСНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ БРИГАДИРА

Тембот Гонов попрощался со своей бригадой, дал ребятам последние указания и уехал в Нальчик. Тембот Гонов — человек колхозной земли. Эту землю он хорошо знал, любовно возделывал.

Теперь ему предстояло узнать, что такое воздух.

Первый его прыжок получил самую отличную оценку. Он уверенно по всем правилам инструкции вылез из кабины на крыло, строго следя за своими руками, мелким шажком (по инструкции) дошел до края. Нога быстро нашла опорную скобу, правая рука крепко легла на кольцо.

Пилот-инструктор Александр Лаврович Заплаткин улыбается оскалом ровных, сильных зубов и подает сигнал: «Падай!»

Все в порядке. Вначале что-то свистнуло в ушах, щелкнул парашют, рванул Тембота за шиворот.

Парень быстро снижался, любовался плавно качающейся землей, разрисованной квадратами посевов, яркой черепицей бригадных станов, и пел во весь голос веселые кабардинские песни.

...Тембот Гонов — смелый человек, как и тысячи других кабардинских парней. Верно: когда-то этим ребятам была свойственна особая, дикая, слепая, отчаянная смелость, вызываемая террором царя-колонизатора, обреченностью на рабство и вымирание. Они, эти головорезы-парни, с ума сходили в диких кавалькадах наездников, в свадебных процессиях, джигитовали, на всем скаку хватали в седло людей, отчаянно врывались в селение и в знак приветствия стреляли, в пух и прах разбивая глиняные трубы на крышах саклей.

Эта слепая дикость канула в прошлое. На смену пришли комсомольская спокойная смелость, умное мужество.

Было решено, что Тембот Гонов, как новый парашютист-отличник, самым необычайным образом вернется в родную бригаду.

Около четырех часов дня 6 июня легкокрылый красавец появился над селением Чегери II. Самолет сделал несколько приветственных кругов над селением, а затем Тембот показал Александру Заплаткину веселую черепичную крышу полевого стана своей молодежной бригады.

Как и в первый раз, Тембот Гонов спокойно вышел на крыло, приготовился и с песней пошел к земле.

Со всех сторон, со всех участков бригады бежали люди, стараясь угадать, куда сядет этот неизвестный смелый человек, летящий с неба под большим белым шелковым зонтом.

— Да это же наш бригадир!

— Наш Тембот!

Гонов ловко, по всем правилам инструкции, приземлился. Родные ребята мешали ему собрать парашют.

— Тембот! Тембот!..

Наперебой галдели ребята, жали руку бригадиру, счастливо смеялись и, конечно, завидовали ему.

КОЛХОЗНОЕ ИЗОБИЛИЕ

...Было тут пустое, голое место: десяток слепых, хилых саклей у реки и пять поселков, ютящихся высоко в горах.

Решили сделать Актопрак сельским центром шести разбросанных горных селений. Об этом очень хорошо говорит Исхак Кумуков, секретарь парткома колхоза «Актопрак».

— Люди живут, как дикие звери в своих горных гнездах. Зачем так? Советской стране очень стыдно иметь диких людей. На горе воздух — светлый, а жизнь — темная. Очень нужно спускать людей с горы вниз, к дороге. Тут они будут культурнее, потому что культура любит ходить по автомобильной дороге... — он улыбнулся, сдвинул на затылок свою богатырскую папаху и сильным широким жестом размахнул во все стороны: — в прошлом году тут этого всего совсем не было!

...И мы вместе с ним еще раз любовались новыми светлыми саклями правления колхоза, сельсовета, совсем европейским зданием школы и новыми саклями колхозников. Внизу, вдоль ущелья, уже белеют телефонно-телеграфные столбы. Пройдет еще месяц, и далекий, скрытый в горах Актопрак сможет легко разговаривать и со своими поселками, и с районом, и с областью...

Мы идем хорошим галопом по нагорной равнине.

— Таумурза, что там впереди?

— Комсомольская конюшня!

Скачем туда. Любуемся. Когда-то табун держали под скалой. Тут же у ног коней, на земле, жили табунщики. Сейчас — сухие, крепкие конюшни и рядом — новенький дом для табунщиков. Комната. Плетеные ивовые топчаны. Небольшая печь. Светлые окна, крепкая дверь.

Еще час пути.

Селение Кюташ. Таумурза опять заставил меня сойти с коня и показал чистые, свежевыбеленные комнаты сакли.

— Завтра тут будет пионерский лагерь нашего колхоза.

Через несколько минут пути — новая остановка. И опять:

— Видишь, какую новую школу мы строим тут? — говорит он с улыбкой и заставляет до последнего камешка осмотреть и ощупать ловко выложенный фундамент новой школы.

Л. БОЧИН.

Чегемское ущелье,
Актопрак.
23 июня.

СЕГОДНЯ ОТКРЫТИЕ СЛЕТА ЮНЫХ АВТОДОРОВЦЕВ

В виду ненастной погоды открытие 2-го всесоюзного слета юных друзей Автодора, назначенное на 5 июля, в 17 часов, на ипподроме, переносится.

Открытие слета состоится в Городке пионера и школьника Парка культуры и отдыха имени Бубнова сегодня, в 16 часов.

Выданные ранее билеты действительны на все дни слета.

Начальник 2-го всесоюзного слета юных друзей Автодора ВОДЯНИЦКИЙ.

Ответ. редактор А. СТРОЕВ.

Адрес редакции: Москва, центр, Новая площадь, 10. Телефоны: секретариата, массового и пионерского отделов — 1-35-64, отделов культуры и информации — 2-98-33, бюро расследования и художественно-иллюстрационного отдела — 5-18-95. Прием в редакции — с 10 часов утра до 6 часов вечера. Газета выходит через день.
Подписная цена 1935 г.: на 1 месяц — 45 к., на 3 мес. — 1 р. 35 к., на 6 мес. — 2 р. 70 к., на 12 мес. — 5 р. 40 к.

Уполномоченный Главлита В—25121. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 655.